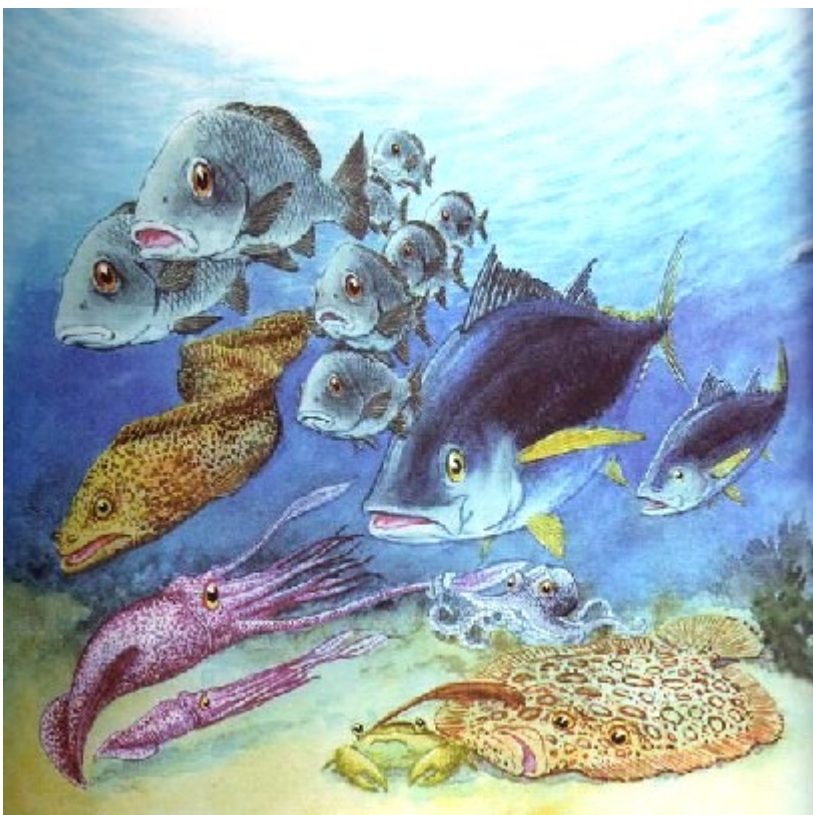

Это было давно, мой милый мальчик. Жил-был Кит. Он плавал по морю и ел рыбу.

Он ел и лещей, и ершей, и белугу, и севрюгу, и селёдку, и селёдкину тётку, и плотичку, и её сестричку, и шустрого, быстрого вьюна-вертуна угря. Какая рыба попадётся, ту и съест. Откроет рот, ам — и готово!

Так что в конце концов во всём море уцелела одна только Рыбка, да и та Малютка-Колюшка. Это была хитрая Рыбка. Она плавала рядом с Китом, у самого его правого уха, чуть-чуть позади, чтобы он не мог её глотнуть. Только тем и спасалась. Но вот он встал на свой хвост и сказал:

— Есть хочу!

И маленькая хитренькая Рыбка сказала ему маленьким хитреньким голосом:

— Не пробовало ли ты Человека, благородное и великодушное Млекопитающее?

— Нет, — ответил Кит. — А каков он на вкус?

— Очень вкусный, — сказала Рыбка. — Вкусный, но немного колючий.

— Ну, так принеси мне их сюда с полдюжета, — сказал Кит и так ударил хвостом по воде, что всё море покрылось пеной.

— Хватит тебе и одного! — сказала Малютка-Колюшка. — Плыви к пятидесятому градусу северной широты и к сороковому градусу западной долготы (эти слова волшебные), и ты увидишь среди моря плот. На плоту сидит Моряк. Его корабль пошёл ко дну. Только и одёжи на нём, что синие холщовые штаны да подтяжки (не забудь про эти подтяжки, мой мальчик!) да охотничий нож. Но я должна сказать тебе по совести, что этот человек очень находчивый, умный и храбрый.

Кит помчался что есть силы. Плыл, плыл и доплыл куда сказано: до сорокового градуса западной долготы и пятидесятого градуса северной широты. Видит, и правда: посреди моря — плот, на плоту — Моряк, и больше никого. На Моряке синие холщовые штаны да подтяжки (смотри же, мой милый, не забудь про подтяжки!) да сбоку у пояса охотничий нож, и больше ничего. Сидит Моряк на плоту, а ноги свесил в воду. (Его Мама позволила ему болтать голыми ногами в воде, иначе он не стал бы болтать, потому что был очень умный и храбрый.)

Рот у Кита открывался всё шире, и шире, и шире и открылся чуть не до самого хвоста. Кит проглотил и Моряка, и его плот, и его синие холщовые штаны, и подтяжки (п о ж а л у й с т а, не забудь про подтяжки, мой милый!), и даже охотничий нож.

Всё провалилось в тот тёплый и тёмный чулан, который называется желудком Кита. Кит облизнулся — вот так! — и три раза повернулся на хвосте.

Но как только Моряк, который был очень умный и храбрый, очутился в тёмном и тёплом чулане, который называется желудком Кита, он давай кувыркаться, брыкаться, кусаться, лягаться, колотить, молотить, и хлопать, и топать, и стучать, и бренчать, и в таком неподходящем месте заплясал трепака, что Кит почувствовал себя совсем нехорошо. (Н а д е ю с ь, ты не забыл про подтяжки?)

И сказал он Малютке-Колюшке:

— Не по нутру мне человек, не по вкусу. У меня от него икота. Что делать?

— Ну, так скажи ему, чтобы выпрыгнул вон, — посоветовала Малютка-Колюшка.

Кит крикнул в свой собственный рот:

— Эй, ты, выходи! И смотри веди себя как следует. У меня из-за тебя икота.

— Ну нет, — сказал Моряк, — мне и тут хорошо! Вот если ты отвезёшь меня к моим родным берегам, к белым утёсам Англии, тогда я, пожалуй, подумаю, выходить мне или оставаться.

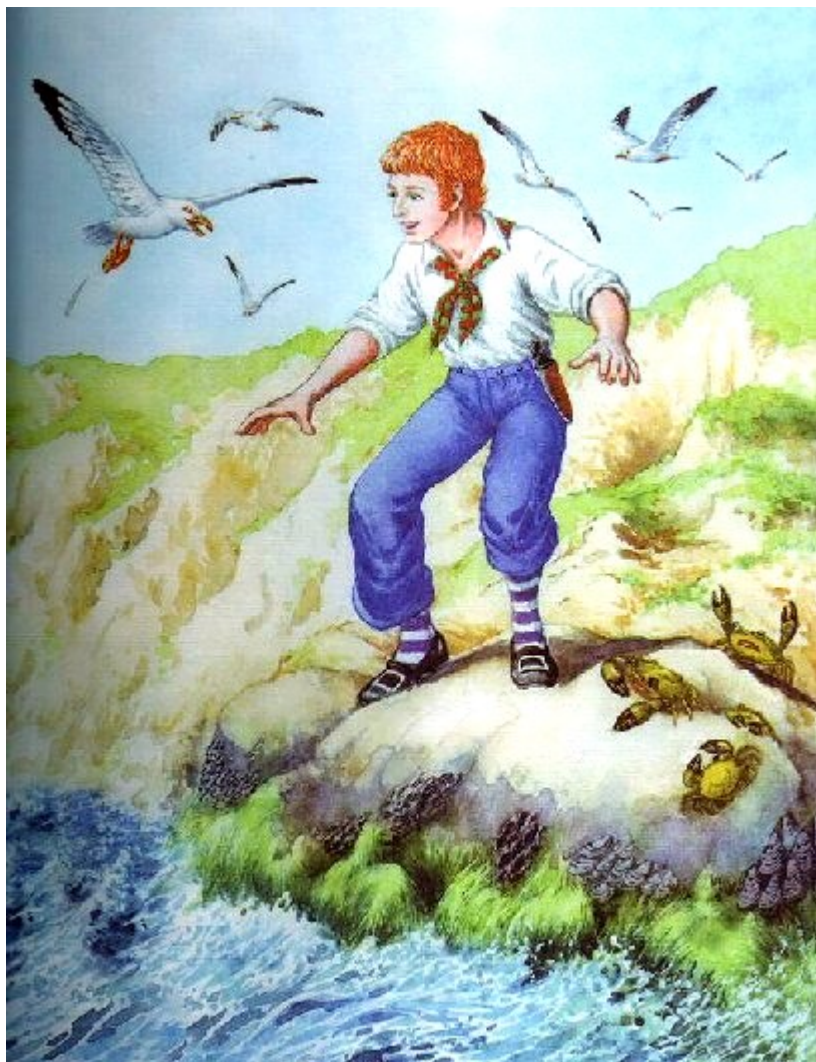
И он ещё сильнее затопал ногами.

— Нечего делать, вези его домой, — сказала хитрая Рыбка Кита. — Ведь я говорила тебе, что он очень умный и храбрый.

Кит послушался и пустился в путь. Он плыл, и плыл, и плыл, работая всю дорогу хвостом и двумя плавниками, хотя ему сильно мешала икота.

Наконец вдали показались белые утёсы Англии. Кит подплыл к самому берегу и стал раскрывать свою пасть — всё шире, и шире, и шире, и шире — и сказал Человеку:

— Пора выходить. Пересадка. Ближайшие станции: Винчестер, Ашуэлот, Нашуа, Кини и Фичборо.

Чуть он сказал: «Фич!» — изо рта у него выпрыгнул Моряк. Этот Моряк и вправду был очень умный и храбрый. Сидя в животе у Кита, он не терял времени даром: ножиком расколол свой плот на тонкие лучинки, сложил их крест-накрест и крепко связал подтяжками (теперь ты понимаешь, почему тебе не следовало забывать про подтяжки!), и у него получилась решётка, которой он и загородил Кита горло. При этом он сказал волшебные слова. Ты этих слов не слышал, и я с удовольствием скажу их тебе.

Он сказал:

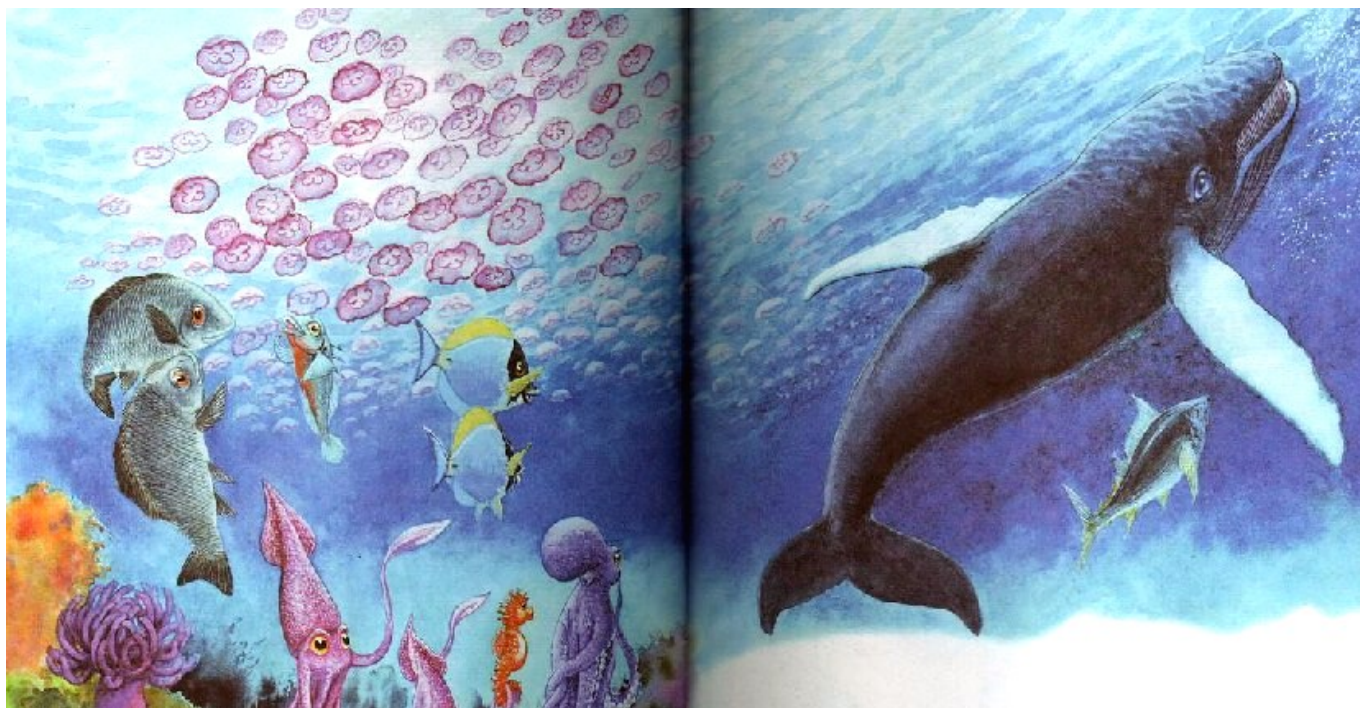
Поставил я решётку,

Киту заткнул я глотку.

С этими словами он прыгнул на берег, на мелкие камешки, и зашагал к своей Маме, которая позволяла ему ходить по воде босиком. Потом он женился, и стал жить-поживать, и был очень счастлив. Кит тоже женился, и тоже был очень счастлив. Но с этого дня и во веки веков у него в горле стояла решётка, которую он не мог ни проглотить, ни выплюнуть. Из-за этой решётки к нему в горло попадала только мелкая рыбёшка. Вот почему в наше время Киты уже не глотают людей. Они не глотают даже маленьких мальчиков и маленьких девочек.

А хитрая Рыбка уплыла и спряталась в тине, под самым порогом Экватора. Она думала, что Кит рассердился, и боялась показаться ему на глаза.

Моряк захватил с собою свой охотничий нож. Синие холщовые штаны всё ещё были на нём, когда он шагал по камешкам у самого моря. Но подтяжек на нём уже не было. Они остались в горле у Кита. Ими были связаны лучинки, из которых Моряк сделал решётку.

Вот и всё. Этой сказке конец.

Если в стёклах каюты

Зелёная тьма,
И брызги взлетают
До труб,
И встают поминутно
То нос, то корма,
А слуга, разливающий
Суп,
Неожиданно валится
В куб,
Если мальчик с утра

Не одет, не умыт

И мешком на полу
Его нянька лежит,

А у мамы от боли
Трещит голова
И никто не смеётся,
Не пьёт и не ест, —
Вот тогда нам понятно,
Что значат слова:
Сорок Норд,
Пятьдесят Вест!

Иллюстрации: А. Багинская.